

Этнокультурные процессы и этническая политика

Авторы: В. Ю. Зорин, В. В. Степанов, В. А. Тишков, В. В. Трепавлов

Этнокультурные процессы и этническая политика

Этнокультурная политика до начала 20 века

Так называемый национальный вопрос как составная часть политики Российской империи по отношению к нерусским народам на её территории сложился ко 2-й пол. 19 в. В целом колониальная политика России по отношению к местному населению была более лояльной (по сравнению с современной ей политикой др. метрополий) и характеризовалась терпимостью и прагматизмом. Правовая дискриминация по этнокультурному признаку как таковая в России отсутствовала; ограничения и льготы для отдельных групп населения касались не их этнической, а сословной или религиозной принадлежности.

Положение этнических меньшинств в дореволюционной России. По мере расширения территории Российского государства на вновь присоединённых землях, как правило, сохранялись имущественные права и привилегии местной знати, часто включавшейся в состав русского феодального сословия. Местное население низших сословий нередко имело правовые преимущества по сравнению с населением внутренней России. Российская колониальная политика не препятствовала, но даже временами стимулировала упрочение этнокультурных общностей через сохранение и поддержку местных форм самоуправления. Некоторые народы вовлекались в российскую политическую систему в качестве особого рода военных сословий, подобных [казачеству](#); так, в 1798 для охраны юго-восточных границ России введена кантонная система управления (см. [Кантон](#)); ранее особые контингенты в русское войско поставляли касимовские татары, калмыки (см. Калмыцкое войско) и др. Особый статус, обеспечивавший значительную степень самостоятельности, получали провинции, присоединённые к империи, уже будучи сложившимися государствами или на правах протектората ([Царство Польское](#), [Великое княжество Финляндское](#), государства Закавказья, [Хивинское ханство](#), [Бухарский эмират](#)). Русификаторская политика и репрессивные меры по отношению к местному населению (ссылки, правовые ограничения и др.) вызывались региональным сепаратизмом (Царство Польское, Кавказ).

Правовым документом, регулирующим отношения государства с нерусским населением, были разработанные [Сибирским комитетом «Устав об управлении инородцев» 1822](#) и [«Устав о сибирских киргизах» 1822](#). Они впервые в мировой практике определяли статус [аборигенов](#), исходя из необходимости защиты их образа жизни и наиболее важных сторон их жизнедеятельности. Целью «Уставов» было включение [инородцев](#) в систему общественных отношений Российского государства с сохранением их собственного социально-экономического уклада и форм самоуправления. Инородцы Сибири объединялись в традиционные территориально-родовые сообщества, управляемые «князцами» из их среды, им гарантировалось сохранение привычных хозяйственных занятий. В 1892 на основе «Устава об управлении инородцев» 1822 было составлено «Положение об инородцах». К этим документам восходит политика в отношении народов Севера и в первые десятилетия советской власти.

Однако на практике эти цели достигались лишь отчасти. Действия администрации на присоединённых землях, стремление вовлечь коренное население в новые экономические отношения часто приводили к нарушению их традиционного образа жизни. Целенаправленная земледельческая и военная колонизация, переселенческая политика, новые формы управления и повинности, принудительная христианизация вызывали недовольство, доходившее иногда до восстаний и вооружённого сопротивления.

Переселенческая политика. Насильственное переселение людей и стимулирование колонизации экономически перспективных территорий было традиционным средством государственной политики в России. Прежде всего переселение коснулось наиболее многочисленного из народов России – русских. Потоки русских переселенцев в приказном порядке (через административное переселение) или добровольно (путём различных льгот) направлялись во вновь присоединённые южные и восточные районы. Особенно возросла миграция в пореформенной России.

Русская колонизация вызывала коренные экономические, демографические, социальные и культурные перемены в жизни аборигенных народов. Она часто сопровождалась вытеснением местного населения с лучших хозяйственных территорий и нарушением традиционных систем природопользования. Особенно тяжёлые последствия, вплоть до массового голода, имело развитие капитализма для кочевников-скотоводов (башкир, калмыков), у которых часто отчуждались пастбищные угодья.

Однако благодаря длительному культурному взаимодействию с русскими у коренных народов распространялись новые формы хозяйства (земледелие) и культуры, вместе с распространением христианства появлялась письменность, внедрялось школьное образование.

Переселенческой политикой наряду с русскими были затронуты и др. этнические группы. Так, в строительстве [засечных черт](#), крепостей и острогов, а также в заселении территорий вокруг них участвовали не только русские из центральных районов России, но и татары, чуваша, марийцы, мордва и др. народы Среднего Поволжья.

Наиболее значительную из этнических групп, принимавших участие в колонизации, составили [немцы](#). Манифестом Екатерины II 1763 иностранцы на льготных условиях приглашались для освоения плодородных земель Юга России. В основном это были крестьяне из перенаселённых земель Южной Германии и Эльзаса, основывавшие колонии в Поволжье ([поволжские немцы](#)), с кон. 18 в., после русско-турецких войн, – в Новороссии и Крыму ([причерноморские немцы](#)), с нач. 19 в. – в Бессарабии и Закавказье. С кон. 18 в. в Причерноморье, а с сер. 19 в. – в районе Самары появляются колонии меннонитов – выходцев из Пруссии. Немецкие поселенцы в России пользовались привилегиями, самоуправлением, имели национальные школы. Во 2-й пол. 19 в. эти привилегии были уничтожены, что вызвало отток немецкого населения из России в США. Потомки немецких поселенцев активно участвовали во всех крупных миграционных процессах пореформенной России: росло немецкое население в русских городах, с 1890-х гг. и особенно после столыпинских реформ началось массовое переселение немцев на Урал, в Сибирь ([сибирские немцы](#)), Казахстан и Среднюю Азию. Активность немецких колонистов вызвала подозрение царской администрации. Миграцию немцев на границы империи стали сдерживать, многие колонии подверглись насильственному перемещению в глубь страны. В 1-ю мировую войну российские немцы были ограничены в правах – их выселяли из прифронтовых территорий.

Начиная со Смутного времени и особенно после восстаний кон. 18 – 19 вв. в Сибирь ссылались пленные и осуждённые (поляки, литовцы, белорусы, украинцы). С сер. 19 в. в восточные регионы империи устремился поток

добровольных поселенцев из Польши – вольнонаёмных работников из квалифицированных рабочих и технической интеллигенции. Выходцы из Польши составляли заметную долю среди работников сферы обслуживания, а также в регулярных войсках, расквартированных в восточных районах. Не только в периферийных губерниях, но и в Европейской части страны возникали польские религиозные и культурно-просветительные организации.

Этноконфессиональная политика. Политика государства по отношению к иноверческой (неправославной) части населения также приобретала этнический и языковой аспекты. Так, отношение к мусульманскому населению Поволжья сказалось на этнокультурной политике в этом регионе. Отношение правительственных кругов к исламу на протяжении 16–18 вв. неоднократно менялось от активного неприятия к вынужденному нейтралитету. Официальной основой религиозной политики на присоединённых территориях всё время оставалась христианизация «иноверцев». Вводились ограничения для неправославных подданных в различных сферах: возможность занимать определённые должности, свобода передвижения, ведение предпринимательства и др. «Новокрещёны» получали привилегии в виде временного освобождения от выплаты податей и выполнения повинностей, наказания за уголовные преступления, в 18 в. – освобождения от рекрутчины. Вводился законодательный запрет на строительство мечетей, местным властям предписывалось уничтожать мечети в подведомственных регионах. В сер. 18 в. на татар, исповедовавших ислам, были переложены все повинности поголовно крестившихся марийцев (черемисов), чувашей и мордвы.

Вместе с тем стремление сохранить лояльность подданных, избежать массового возмущения и конфликтов на религиозной почве побуждало центральные и местные власти мириться с существованием многочисленного мусульманского населения. За исключением нескольких официальных антиисламских кампаний, в целом российские мусульмане не подвергались долговременным репрессиям по религиозным мотивам. В кон. 18 в., при Екатерине II, политика в отношении них существенно изменилась, прекратились преследования и притеснения. Однако вплоть до указа «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 пресекались попытки создания периодической печати на татарском языке. Большие препятствия встречало стремление татарской интеллигенции создать свою национальную школу. В то же время среди башкир к нач. 20 в. успешно действовали русско-башкирские школы.

Ещё более сложной была этноконфессиональная ситуация на Кавказе. В 16–17 вв., когда Российское государство начало распространять своё влияние на Кавказе, его политика часто находила поддержку среди горцев: многие роды и сельские общества вступали во взаимовыгодные договорные отношения с русскими. Однако начиная с 18 в. отношения обострились. В кон. 18 в. на Кавказе при поддержке Османской империи распространилось антироссийское движение шейха [Мансура](#). Часть местного населения («мирные» горцы), напротив, оказывала поддержку России. Противостояние привело к [Кавказской войне 1817–64](#), по окончании которой многие горцы эмигрировали в Османскую империю (мухаджирство). Напряжение на Кавказе сохранялось и после войны, продолжались набеги на русские и мирные горские селения (абречество), хотя правительством и предпринимались попытки примирения нелояльного населения.

Конфессиональные проблемы также отражались на положении российских евреев. После [разделов Речи Посполитой](#) в кон. 18 в. подданными России оказалась бóльшая часть (св. 500 тыс. чел.) её еврейского населения ([ашкеназов](#)). Евреи России получили широкие права самоуправления (см. в статье Религии), но были

лишены возможности селиться вне [черты оседлости](#), охватывавшей бывшие польские земли. Вместе с тем для хозяйственного освоения Северного Причерноморья им было позволено заселять Новороссию. В царствование Александра I политика в отношении еврейских подданных приобретает социальное содержание. Издаётся «Положение об устройстве евреев» (1804), в котором значительное внимание уделено вопросам их адаптации к жизни в Российском государстве. Предпринимаются действия по христианизации евреев, для них открывается доступ в русские учебные заведения, поощряется распространение в их среде русского языка.

По закону 1827 вместо прежнего денежного налога был введён рекрутский набор еврейских детей в [кантонистские школы](#) с последующим отбытием военной службы в специальных батальонах на восточных окраинах страны. Большинство кантонистов на военной службе принимало православие, их потомкам разрешалось жительство вне черты оседлости. Институт кантонистов просуществовал до 1856. В 1835 была законодательно закреплена черта оседлости, в 1844 упразднено самоуправление еврейских общин.

В царствование Александра II некоторым категориям еврейского населения (купцам 1-й гильдии, обладателям учёных званий и др.) было разрешено проживание вне черты оседлости. Эти меры привели к увеличению численности евреев в городах, в т. ч. в Санкт-Петербурге и Москве, к появлению еврейских предпринимателей, финансистов и интеллигенции. В 1860-е гг. возникла еврейская литература на русском языке, появились общественные и культурные еврейские организации.

В 1870-е гг. и особенно после убийства Александра II [антисемитизм](#) начинает доминировать в государственной политике. На Юге России прокатилась волна еврейских погромов. Ухудшение положения евреев вызвало их массовую эмиграцию из России. Во время 1-й мировой войны ок. 500 тыс. евреев были принудительно выселены из прифронтовых территорий во внутренние губернии России.

Национальный вопрос в общественной жизни России. Реформы, осуществляемые во 2-й пол. 19 в. в Российской империи, вызвали к жизни новые идеи в области государственного устройства. Первая всеобщая перепись населения 1897 показала, что нерусские народы составляют более половины жителей империи. Часть российских политиков и мыслителей (П. Б. [Струве](#), С. Ю. [Витте](#), П. Н. [Милюков](#), И. А. [Ильин](#)) под влиянием европейского опыта гражданского национализма заявляла о формировании в России «многонародной нации», «большой русской нации» (что воспринималось царскими властями как угроза империи). В литературе либерального направления стали обсуждаться понятия «национальный вопрос», «автономия», «федерация». Большое внимание уделялось необходимости умеренной децентрализации государства. При этом идея федеративного устройства России по национально-территориальному принципу рассматривалась как возможная угроза дискриминации русских в «инородческих» областях. Кризис Российской империи в нач. 20 в. усилил центробежные тенденции на её национальных окраинах. Этнический фактор, сопровождавшийся ростом этнонационального самосознания, пробуждением политической активности, превратился в одну из причин распада государства.

Этнокультурная политика советского периода

После свержения монархии в России в феврале 1917 независимость обрели Финляндия и Польша. [Декларация прав народов России 2\(15\).11.1917](#) провозгласила равенство и суверенность народов России и право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. В первые годы после прихода к власти большевиков независимость провозгласили Украина, республики

Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан, Абхазия) и балтийские страны (Литва, Латвия и Эстония). Автономистские движения развернулись среди крупных народов Поволжья и Южного Урала (татар и башкир).

Декларации большевиков были поддержаны националистическими движениями на периферии и обеспечили новой власти поддержку среди нерусского населения. Однако в ходе Гражданской войны 1917–22 распад бывшей Российской империи был остановлен, и большевики сохранили контроль над всей территорией, за исключением Прибалтики, Польши и Финляндии. Вместо признания права на сецессию (выход из состава страны) был взят курс на реализацию принципа самоопределения на основе «социалистического федерализма» в форме создания этнотерриториальных автономий различного уровня для разных народов, которые были объявлены «социалистическими нациями». В январе 1918 на 3-м Всероссийском съезде Советов провозглашена Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) как «федерация советских национальных республик».

«Национальное строительство». Проведением национальной политики занимался созданный в 1917 Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), возглавляемый И. В. [Сталиным](#). В перепись 1920 был впервые включён вопрос о национальности, т. е. применён принцип учёта населения по этнической принадлежности. Этнический принцип был положен в основу внутригосударственного деления. Создание «национальной государственности» («национальное строительство») провозглашалось как важнейшее достижение новой этнической политики.

В 1918 в пределах РСФСР создана [Туркестанская автономная советская социалистическая республика](#) в границах бывшего Туркестанского края, в 1920 на месте [Хивинского ханства](#) и [Бухарского эмирата](#) возникли [Хорезмская народная советская республика](#) и [Бухарская народная советская республика](#), которые первоначально правительство РСФСР признало суверенными государствами. В том же году в составе РСФСР образованы [Киргизская АССР](#) и Калмыцкая автономная область. На Северном Кавказе в мае – ноябре 1917 во Владикавказе и затем в мае 1918 в Батуме был провозглашён Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана, или Горская республика, заявившая об отделении от России; она существовала до мая 1919 (см. [Горские правительства](#)). Одновременно в 1918 возникли Терская, Ставропольская и Кубано-Черноморская советские республики, в июле 1918 – Северо-Кавказская советская республика, в январе 1921 образована [Горская АССР](#), первоначально пользовавшаяся широкой автономией (вплоть до действия внутри неё шариатских и адатских законов). Часть казачьего населения была выселена в Сибирь. Вскоре были выделены Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская автономные области, а в 1924 Горская АССР была ликвидирована и на её территории образованы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области и Сунженский округ с общим административным центром в г. Владикавказ. В 1921 возникла Абхазская ССР, которая затем на условиях договора вошла в состав Грузии. В пределах Грузии возникли ещё две автономии для южных осетин и для исламизированных грузин (аджарцев). В 1922 в составе Ставропольского края образована Черкесская (Адыгейская), с 1928 – Адыгейская автономная область.

В Поволжье и Приуралье были образованы [Немцев Поволжья трудовая коммуна](#) (с 1923 [Немцев Поволжья АССР](#)), Башкирская АССР, Татарская АССР, Чувашская, Вотская (с 1932 Удмуртская) и Марийская автономные области, Коми (Зырян) автономная область (с 1936 Коми АССР). В 1921 на территории Крыма была создана Крымская АССР. На Севере и в Сибири возникли национальные образования разного уровня: [Карельская трудовая коммуна](#) (затем – Карельская АССР), Бурят-Монгольская АССР (с 1958 Бурятская АССР), Якутская

АССР, Ойратская автономная область, Ненецкий национальный округ, Остяко-Вогульский (с 1940 Ханты-Мансийский) автономный округ и др.

С оформлением в 1922 СССР процесс огосударствления этничности не закончился. В 1920-е гг. было проведено национально-территориальное размежевание в Средней Азии: созданы новые (приближенные к этническим границам расселения) республики для узбеков, туркмен, таджиков, киргизов и казахов. Их статус и территории несколько раз менялись вплоть до 1936. Однако достичь этнической однородности населения новых республик не удалось: часть узбеков осталась в Киргизии и Таджикистане, районы с таджикским населением в Бухаре и Самарканде и вокруг них были включены в Узбекскую республику, в состав Казахской республики вошли северные области, населённые преимущественно русскими. Сам принцип размежевания республик по признаку этнического состава населения был практически неосуществимым и порождал тяжёлые этнополитические последствия. Границы и статус республик нередко определялись поспешно, путём административных решений, иногда под давлением местных руководителей, стремившихся поднять статус своих национально-государственных образований.

Одновременно продолжалось создание национальных административно-территориальных единиц (районов, волостей, сельсоветов). Так, в Смоленской области были образованы 14 национальных сельсоветов – литовские, латышские, еврейские. К кон. 1933 насчитывалось 250 национальных районов и 5300 национальных сельсоветов. Однако автономизация преимущественно имела номенклатурный характер и в целом не оправдала себя. В 1926 проведена Всесоюзная перепись населения, которая зафиксировала 194 этнических общности (национальности).

Этнокультурная политика в 1920–30-е гг. Национально-государственное размежевание вело к образованию среди нерусских национальностей бюрократического слоя и интеллигенции, что положило начало политике «коренизации», ускоренной подготовки местных кадров. С сер. 1920-х гг. лингвистами разрабатываются алфавиты сначала для тюркских, а затем и для др. народов СССР; в 1930-е гг. эта работа сосредоточена во Всесоюзном центральном комитете нового алфавита. Вначале новые алфавиты создавались на основе латинской графики, с кон. 1930-х гг. они были переведены на русскую графику. Уже к сер. 1920-х гг. была ликвидирована массовая неграмотность, появилась сеть национальных школ (с обучением на нерусских языках), клубов, театров, этнографических ансамблей, стала появляться национальная (в т. ч. художественная) интеллигенция, развивалась печать на национальных языках, были созданы национальные литературы. Все эти меры были важны для преодоления культурно-образовательного разрыва между Европейской частью страны и её окраинами.

Значительные культурные преобразования осуществлены в северных регионах. После упразднения в 1923 Наркомнаца при Президиуме ВЦИК РСФСР создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера). В 1925 постановлением ВЦИК и СНК утверждён список «малых народов Севера». В 1926–27 проведена Приполярная перепись, в которой были учтены оленеводческие, охотничьи и др. промысловые хозяйства коренных северян. Было принято специальное «Временное положение об управлении туземных народностей и племён северных окраин РСФСР», организованы северные автономии (национальные округа и районы), родовые, туземные, затем кочевые и национальные советы. Эти положения основывались на изучении хозяйства и образа жизни северян и были направлены на ограждение малочисленных народов от хищнической торговой

эксплуатации приезжими с «большой земли». Были созданы сельскохозяйственные товарищества и артели, которые соответствовали местным условиям и традициям общинной жизни. В 1929 в Ленинграде создан Институт народов Севера, готовивший советских, хозяйственных и партийных работников, учителей, учёных из числа народов Севера.

Политика «национального строительства», с одной стороны, способствовала развитию местных культур, росту образовательного уровня населения этнических окраин, с другой стороны – на местах устанавливались режимы местных элит, а создание системы привилегий для национальных кадров выливалось в дискриминацию русского и др. «нетитульного» населения. Сталинская политика огосударствления избранных этнических групп создала искусственную иерархию т. н. наций. В Конституции СССР было зафиксировано соподчинение национально-территориальных образований и стоящих за ними национальностей, что само по себе было нарушением равноправия народов и граждан страны. Этнической дискриминации стала служить введённая в 1932 паспортная система и служебные анкеты с графой «национальность».

Индустриализация и коллективизация кон. 1920–30-х гг., борьба с инакомыслием, антирелигиозная кампания, ломающая традиционный культурный уклад, отрицательно сказались на развитии этнических культур (как русской, так и др. народов). Исчезали целые отрасли традиционных видов хозяйственной деятельности. Кооперирование хозяйства шло под административным нажимом, сопровождалось борьбой с единоличными хозяйствами и кулаками. Перевод кочевых групп на оседлость осуществлялся принудительно, с уничтожением их самобытности. Одновременно проводилась политика «выравнивания экономических уровней» отсталых республик.

Новый этап национальной политики в СССР начался с принятия Конституции СССР 1936 и сопутствующих нормативных актов. Вместо учёта национальной специфики, как в административно-территориальном делении, так и в культурной политике, утверждается курс на унификацию. По итогам Переписи населения 1939, количество национальностей в СССР было объявлено в 2 раза меньшим по сравнению с предыдущей (1937) переписью.

1920–30-е гг. отмечены массовыми этническими депортациями. В период раскулачивания и накануне вооружённого конфликта с Финляндией (1939) были высланы финны-ингерманландцы, а также финны-политэмигранты, прибывшие в Советскую Россию из Финляндии в 1918–35; прекращено преподавание финского языка (1937), запрещена деятельность лютеранских церковных общин (1938). Из западных районов СССР (из Хмельницкой и Житомирской областей) в Казахстан и Сибирь принудительно были переселены поляки и немцы (1935–36). Тотальной депортации с Дальнего Востока в малообжитые районы Казахстана и Узбекистана подверглись корейцы (120–180 тыс. чел.), обвинённые в шпионаже в пользу Японии (1937–38); были закрыты корейские газеты и журналы, Корейский педагогический институт, ликвидированы корейские школы. С присоединением в 1939–40 к СССР новых территорий в Сибирь были высланы несколько тыс. эстонцев, 50 тыс. латышей, ок. 30 тыс. литовцев, а также поляки, евреи и др. 28.8.1941 ликвидирована АССР Немцев Поволжья, немецкое население Европейской части страны (более 1 млн. чел.) депортировано в Среднюю Азию и Казахстан. С окт. 1943 по май 1944 по огульному обвинению в пособничестве немецким оккупантам были насильственно переселены в Среднюю Азию 317 тыс. чеченцев, 165 тыс. крымских татар, 84 тыс. ингушей, 82 тыс. калмыков, 64 тыс. карачаевцев, 49 тыс. турок-месхетинцев, 33 тыс. балкарцев. В 1944–49 в Сибирь выселялись эстонцы, поляки, выходцы из Закарпатской Украины.

Этническая политика в послевоенные годы. С кон. 1940-х гг. возрождается антисемитская политика («борьба с космополитизмом», «дело Еврейского антифашистского комитета», *«врачей дело»*). В то же время проводилась политика «коренизации» применительно к недавно вошедшим в состав СССР территориям. Специальные пленумы ЦК компартий Литвы, Белоруссии, Молдавии и др. республик (1953) принимали решения об интенсивном привлечении на руководящие должности представителей «титულных» национальностей, что усиливало проявления национализма на бытовом уровне и дискриминацию русского населения.

С 1953 ослабление жёсткого централизованного управления способствовало расширению прав республик. После 20-го съезда КПСС (1956) началась массовая реабилитация, в т. ч. репрессированных народов. Большинство депортированных смогли вернуться на родину после 1956. Были восстановлены Чечено-Ингушская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская и Калмыцкая автономные республики (хотя и не в прежних границах). Однако последствия сталинских депортаций не были полностью устранены: репатриация не коснулась *крымских татар*, турок-месхетинцев, в ряде мест – чеченцев, калмыков; не была восстановлена разрушенная система обучения в школах на нерусских языках и т. д.

Этнокультурные процессы и политика в 1960-х – 1-й пол. 1980-х гг. По-прежнему сохранялась сталинская в своей основе теория «национального строительства», хотя делались попытки её пересмотра: в дискуссии 1960-х гг. о понятии «нация» высказывались сомнения в правильности сталинской дефиниции; этнографы ставили вопрос о том, действительно ли данные переписей адекватно отражают этнический состав населения СССР, не сказывается ли здесь идеологическое упрощение. Однако в официальной политике возобладала доктрина беспроблемности в национальном вопросе. Идеология декларировала свободное и равноправное развитие национальных культур, но на деле под лозунгом «интернационализма» усиливалась ориентация на единую общесоветскую культуру с доминированием русского языка и русскоязычной культуры, а также языков и культур «титулных» наций союзных республик. Особенно это проявлялось в сфере школьного образования. Вплоть до 1980-х гг. из языков, бытующих в Российской Федерации, в школах преподавание велось (кроме русского) только на башкирском и татарском. Была провозглашена теория сближения наций и советского народа как «новой исторической общности», заменившая концепцию гражданской нации как основы государственности.

Политика социально-культурной интеграции соответствовала идее организации крупных аграрных поселений и строек-гигантов. В результате процессов урбанизации и преференций в области получения образования был преодолен разрыв в социальной структуре этнических групп. Средний уровень образования, особенно лиц с высшим образованием, в республиках превысил общесоюзные показатели (кроме Чечено-Ингушетии и Дагестана). В стране наблюдался высокий уровень межэтнических браков (к 1989 каждая 7-я семья имела смешанный состав).

В то же время для малочисленных этнических групп такая политика оборачивалась разрушением традиционной среды обитания и культуры. В стремлении сформировать однотипную социальную структуру населения власть обнаруживала непонимание местной специфики. Так, административное переселение людей из России в среднеазиатские республики и систематическое назначение русских, не знающих языка и обычаев, на руководящие должности вызывали трения на почве бытового национализма. Уже в нач. 1970-х гг. усиливаются антирусские настроения в республиках. Национализм начинает проникать в сферы государственной системы. Доступ к административно-управленческим должностям и получение престижных специальностей для «нетитульных» народов были затруднены.

Этнокультурные процессы и политика после 1985. После прихода к власти М. С. Горбачёва в союзных республиках было усилено внимание со стороны государства к этническим проблемам. В аппарате ЦК КПСС создаётся отдел по национальным отношениям, куда были приглашены работники с мест, представляющие разные национальности, сформирован круг консультантов из академической среды. Впервые с довоенных времён проблемы национальной политики поднимаются на 27-м съезде КПСС (1986), Пленуме ЦК КПСС (январь 1987), а затем и на Всесоюзной 19-й партконференции (1988). В резолюции этой конференции «О межнациональных отношениях» говорилось о необходимости нового политического курса, сочетающего удовлетворение интересов всех национальностей страны с общими её интересами и потребностями. Было признано необходимым расширение прав союзных и автономных образований и разграничение компетенции Союза ССР и советских республик, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и ответственности в сфере экономики, социального и культурного развития, охраны природы.

Однако эти решения были в значительной степени запоздалыми. В обществе всё более обострялись межэтнические противоречия. Националистические мотивы лежали в основе выступления студентов-казахов в Алма-Ате (1986). В 1988 начался конфликт в Нагорно-Карабахской автономной области, произошли армянские погромы в Сумгаите и Баку. На Всесоюзной 19-й партконференции делегация эстонской республиканской организации предложила повысить степень самостоятельности союзных республик, сделав их субъектами международных отношений.

Попытки отреагировать на эти процессы были предприняты лишь в кон. 1980-х гг. В 1989 Верховным Советом (ВС) СССР принята декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Велись поиски адекватных моделей взаимоотношений между субъектами СССР. В 1990 принят ряд общесоюзных законов, регулирующих отношения между Союзом и его субъектами («Об экономических отношениях Союза, союзных и автономных республик», «О разграничении полномочий между Союзом и его субъектами», «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР»). В 1990 ВС СССР принял также закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, что было запоздалой реакцией на заявление Литвы о своём выходе, за которым последовали аналогичные заявления Латвии, Эстонии, Грузии, Армении. Этнические и политические конфликты охватывали всё большее пространство Советского Союза.

Важным фактором этнокультурных процессов и этнокультурной политики в кон. 20 в. стало возникновение этнических общественных объединений и движений. Формы этнической мобилизации сложились в кон. 1980-х гг. под названием народных фронтов в республиках Прибалтики, на Украине, в Молдавии и Белоруссии. В их программах (наряду с общедемократическими целями) выдвигалась задача защиты прав этнической группы на её исконной территории, для чего, в частности, предлагались меры по ограничению роста численности иноэтничного населения республик, включались положения о придании государственного статуса языкам «титულных» национальностей, о республиканском гражданстве, возмещении ущерба за допущенную в прошлом несправедливость и др. Эти требования впоследствии привели к дискриминации «нетитульного» (или «русскоязычного») населения в ряде стран СНГ, Балтии и республик постсоветской Российской Федерации. В политической сфере народные фронты боролись за суверенитет своих республик и за приоритет

республиканского самоуправления перед центральной властью. В конечном счёте был взят курс на выход республик из состава Советского Союза. Выступления народных фронтов вызвали ответное движение русского населения, хотя и в менее организованной форме.

Распад СССР и этнокультурная политика конца 20 века

Распад СССР и кризис государственности в Российской Федерации вызвали подъём национализма и сепаратизма среди части населения автономных республик Российской Федерации, где были приняты декларации о суверенитете и новые местные конституции. Некоторые из них противоречили принципу целостности государства и правовым основам его устройства. Татарстан и Чечня не признали федеральную конституцию и законодательство. 31.3.1992 подписан Федеративный договор со всеми субъектами Федерации (за исключением Чечни и Татарстана) о разграничении властных полномочий, который ослабил напряжённость в отношениях федеральной власти с республиками. В результате длительных переговоров в феврале 1994 был подписан договор между федеральными органами власти и органами власти Татарстана, который устранил кризис в отношениях федеральных властей с властями этой республики.

Самым серьёзным кризисом в сфере межэтнических отношений и становления новой российской государственности стала война в Чечне. В 1991 в Чеченской Республике к власти пришла радикально-националистическая группа во главе с Д. Дудаевым, которая провозгласила Чечню независимым государством. Значительная часть нечеченского населения была вынуждена покинуть республику. Попытка восстановить конституционный порядок в этом регионе с использованием армии в декабре 1994 привела к эскалации конфликта и превращению его в затяжную военную кампанию с большими человеческими жертвами и материальными разрушениями. Подписанные в августе 1996 и в мае 1997 соглашения о прекращении военных действий и установлении мира не решили проблемы вооружённого сепаратизма. Территория Чечни стала использоваться силами радикального исламизма и международного терроризма для агрессии против России. После вооружённого вторжения бандформирований в Дагестан в августе 1999 российские власти начали новую военную кампанию в Чечне. Однако разгром основных групп сепаратистов не привёл к установлению полного контроля над территорией республики. Восстановлению социально-экономических основ жизни и укреплению местной власти способствовал референдум о новой чеченской конституции 23 марта и выборы главы республики в октябре 2003.

Другим вооружённым конфликтом был ингушско-осетинский конфликт осенью 1992, когда в ответ на территориальные притязания ингушских национал-радикалов в отношении Северной Осетии (требование о передаче созданной в июне 1992 Республике Ингушетия части Пригородного района Северной Осетии) власти Северной Осетии способствовали кровавым столкновениям между осетинами и ингушами, масштабным разрушениям жилищ, убийствам гражданских лиц и изгнанию ингушей, проживавших в Северной Осетии. Вопрос о возврате вынужденных переселенцев решался с помощью специальной правительственной комиссии и федерального представительства по ликвидации последствий конфликта, а также на основе двусторонних соглашений между двумя республиками при содействии федеральных властей. Часть ингушского населения вернулась в места своего проживания, но напряжённость в ингушско-осетинских отношениях сохранилась.

1990-е гг. были отмечены ростом общественно-политических и этнокультурных движений: клубы, фонды,

землячества, организации и объединения по признаку этнической принадлежности появились во всех субъектах Российской Федерации. В Татарстане в 1988 образовался Татарский общественный центр (ТОЦ), вслед за ним появляются др. татарские организации националистического характера. По подобной модели создавались радикально-националистические и этнокультурные организации и группы в некоторых др. республиках. К сер. 1990-х гг. насчитывалось до нескольких сотен таких объединений и организаций. Под лозунгами сохранения самобытности, национального возрождения, экологической безопасности с ними ассоциировались религиозные, женские, молодёжные и экологические движения с программами проэтнической ориентации. Иногда национально-культурные объединения служили прикрытием для различного рода предпринимательских структур. Росту национализма способствовали организованные лидерами этнических организаций конгрессы и съезды представителей того или иного народа (всемирные конгрессы татар, всемирные курултай башкир и т. п.).

Этнические организации оказывали влияние в культурно-языковой сфере. Не только в республиках, но и в Москве, и Санкт-Петербурге расширялось школьное образование на языках нерусских народов. Так, по инициативе лидеров этнокультурных объединений в Москве в 1998–2000 существовало более 70 школ, обучающих языкам и культуре различных народов.

Важным этапом в поисках эффективной государственной политики в этнокультурной сфере стало принятие «Концепции государственной национальной политики», утверждённой Указом Президента РФ от 15.6.1996. В документе определены как основные приоритеты обеспечение благоприятных условий для этнокультурного развития представителей всех народов, стабильности конституционного строя, территориальной целостности, единства правового пространства, гражданского мира и согласия, нейтрализации факторов, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, социальных, межэтнических и религиозных конфликтов. В 1998 Россия присоединилась к Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Основная тенденция политики Российской Федерации в области межэтнических отношений состояла в переключении в рамках федеративной государственности этнических проблем с национально-территориального направления на культурно-образовательное и культурно-просветительное. Важную роль в модернизации этнокультурной политики сыграл принятый в июне 1996 Закон о национально-культурной [автономии](#), создавший правовую базу для внутреннего самоопределения и самоорганизации на экстерриториальной основе по признаку этнической принадлежности граждан. 79 народов страны из 193 воспользовались этим законом. Эта форма этнической самоорганизации стала инструментом в реализации прав и свобод граждан в их национально-культурном развитии и играет значимую роль в деле гармонизации межнациональных отношений, укреплении и развитии межнационального диалога. В 2000-е гг. в стране существовало ок. 1600 национально-культурных автономий, в т. ч. 19 федеральных и ок. 250 региональных. С 1998 действует Ассамблея народов России, объединяющая активистов и лидеров общественных организаций этнокультурной направленности.

Особое направление этнокультурной политики – поддержка культур и защита прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В 1999 принят Федеральный закон о гарантиях прав [коренных малочисленных народов](#), в 2000 – Закон об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов, в 2001 – Закон о территориях традиционного природопользования. Законы и программы по поддержке народов Севера приняты в субъектах РФ. Действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и её отделения в субъектах РФ, участвующая в работе Арктического совета и в

международных организациях арктических народов. Проходят регулярные съезды народов Севера.

Интерес к этнокультурному многообразию страны, особенно к культурам малочисленных народов, поддерживался многочисленными фестивалями этнических культур, возникли новые местные музеи, восстановлено большое число памятников культурного наследия.

Со 2-й пол. 1990-х гг. наблюдался рост антимиграционных настроений, проявлений ксенофобии и экстремизма в отношении представителей некоторых народов, особенно выходцев из регионов Кавказа и Средней Азии. В стране действовало несколько партий и организаций ультраправого и шовинистического направления, выходили антисемитские издания. В 2000 принята федеральная целевая программа «Внедрение толерантности и профилактика экстремизма в российском обществе», а в 2002 принят Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности.

Этнокультурная политика в 2000-е годы

В нач. 2000-х гг. Российское государство определило новую стратегию и тактику в области межнациональных отношений. Новые этнополитические подходы сформулированы в утверждённом Указом Президента 19.12.2012 «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Одной из новаций этого документа является положение о двуединой задаче содействия формированию общероссийской гражданской идентичности (русской нации) и этнокультурному развитию народов, в т. ч. русского народа. Концепция гражданской нации есть форма надэтнической гражданской идентичности россиян, исторически и культурно многообразного, но единого русского народа. Это единственная реализуемая формула устройства многоэтнической страны, отвечающая потребности обеспечения гражданского согласия в крупном государстве и необходимости сохранения «единства в многообразии».

Важным шагом было создание Федерального агентства по делам национальностей (2015), чем был восстановлен (после упразднения в 2004 профильного министерства и должности федерального министра) самостоятельный орган федеральной исполнительной власти, ответственный за государственную национальную политику. На уровне законодательной власти в Федеральном собрании РФ действуют профильные Комитет по межнациональным отношениям Государственной думы и Комитет по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Совета Федерации Федерального собрания РФ. В 2012 при Президенте РФ создан Совет по межнациональным отношениям.

Выпускаются литературные и периодические издания на разных языках, действуют радио- и телевидение в республиках и автономных округах для проживающих в них народов. В 2015/16 учебном году в России, кроме русского языка, велось обучение на 24 государственных языках республик; 73 языка народов России изучались как учебный предмет. В ряде российских республик изучение языков титульных национальностей носило обязательный характер для всех обучающихся, независимо от этнической принадлежности. В 2017 по поручению Президента РФ было обращено внимание на соблюдение принципа добровольности в изучении неродных языков и недопущение снижения объёма и качества преподавания русского языка.

В области этнокультурного развития и просвещения большое значение имеют проекты этнографического и религиозного туризма, культурные форумы национальных меньшинств, форумы национального единства, международные фестивали искусств и народного творчества, форум «Культурное наследие Северного Кавказа»,

политологический форум «Российский Кавказ» и молодежный форум «Эльбрусид». С 2008 проводятся ежегодные конкурсы «Смиротворец» среди этнических СМИ, с 2016 – общероссийский этнографический диктант.

Важнейшая цель государственной национальной политики – решение вопросов интеграции и социальной адаптации мигрантов. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, по состоянию на 1.1.2017 на территории Российской Федерации находились 9,75 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства, из них украинцы составляли 25,4%, граждане Узбекистана – 15,6%, Таджикистана – 9%. Миграционный аспект этнокультурной политики в РФ остаётся одним из конфликтогенных факторов. Нерегулируемые миграционные потоки и рост антимиграционных настроений приводят к обострению межэтнических конфликтов. Решение задач по миграционной политике возложено на созданную в июне 2002 Правительственную комиссию по миграционной политике и на образованную в структуре Министерства внутренних дел Федеральную миграционную службу (в 2016 упразднена и её функции возложены на Федеральное агентство по делам национальностей). 13 июня 2012 Президентом РФ утверждена «Концепция миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Литература

Лит.: История национально-государственного строительства в СССР: В 2 т. /Отв. ред. Д. А. Чугаев. М., 1968–1970; Национальная политика в Российской Федерации / Отв. ред. В. А. Тишков. М., 1993; Carrère d'Encausse H. The end of the Soviet empire: the triumph of the nations. N.Y., 1993; Suny R.G. The revenge of the past: nationalism, revolution, and the collapse of the Soviet Union. Stanford, 1993; Этничность и власть в полиэтничных государствах / Отв. ред. В. А. Тишков. М., 1994; Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика / Отв. ред. Л. М. Дробижина, Т. С. Гузенкова. М., 1995; Чешко С. В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М., 1996; Национальная политика России: история и современность / Отв. ред. В. А. Михайлов. М., 1997; Tishkov V.A. Ethnicity, nationalism and conflict in and after the Soviet Union: the mind aflame. L., 1997; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; он же. Этнология и политика. М., 2001; он же. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. 2-е изд. М., 2003; он же. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М., 2013; Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998; Laitin D. Identity in formation: the Russian-speaking populations in the near abroad. Ithaca, 1998; Что нужно знать о народах России: справочник для государственных служащих / Отв. ред. В. А. Михайлов. М., 1999; Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законодательства. М., 1999; Пути мира на Северном Кавказе / Под ред. В. А. Тишкова. М., 1999; Martin T. The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union. 1923–1939. Ithaca, 2001; Шаститко П.М. Обреченные догмы: большевизм и национальный вопрос. М., 2002; Beissinger M. Nationalist mobilization and the collapse of the Soviet State. Camb., 2002; Зорин В. Ю. Национальная политика в России. История, проблемы, перспектива. М., 2003; Абдулатипов Р. Г. Российская нация: этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005; Российская идентичность в условиях трансформации / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М., 2005; Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л. М. Дробижина. М., 2009; Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В. А. Тишкова. М., 2011; Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М., 2012; Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Л. М. Дробижина. М., 2013; Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт

социологической диагностики): В 2 т. 2-е изд. М., 2016; Зорин В. Ю., Старченко Р. А., Степанов В. В., Тишков В. А. Языки, культуры и образование в Крыму. М., 2016; Ларина Е. И., Наумова О. Б. Сквозь модернизацию: традиции в современной жизни российских казахов. М.; СПб., 2016; Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В. А. Тишкова. М.; СПб., 2016; Традиционная культура русского народа в период 1920-х - 1930-х годов / Отв. ред. В. А. Липинская. М., 2016.